

Ветер громко свистел в их ушах. Глаза Пин Тин были плотно зажмурены, но она чувствовала, как сильные руки Чу Бэй Цзе крепко вцепились в нее. Хотя Чу Бэй Цзе упал позже, он развернул Пин Тин в воздухе, чтобы оказаться спиной к земле.

Треск слышался непрерывно, пока они летели сквозь плотный навес густого леса. Сломанные ветви беспорядочной кучей рушились вместе с ними.

Посреди густого леса, его высоких, многовековых деревьев, треск казался бесконечным, хотя их падение, похоже, немного смягчилось ветвями. Пин Тин и Чу Бэй Цзе сцепили руки, отказываясь отпустить друг друга, так как знали, что быстро приближаются к земле, а шансы на выживание были почти равны нулю.

Даже если бы они погибли, по крайней мере, они были бы вместе.

Бум! Бум! В тихом, древнем лесу послышались два приглушенных шлепка. Не было ожидаемого звука ломающихся при ударе о землю костей, только эти два странных шлепка. Земля оказалась мягкой, как вата, сильно уменьшив импульс их падения.

Пин Тин и Чу Бэй Цзе открыли глаза, не смея подумать, что они все еще живы. Оба огляделись и вдруг закричали:

- А-а-а! - И в восторге, и в шоке. Окружающие деревья были увешаны неизвестным сортом фруктов. Из-за своей отдаленности их цветы расцветали сами по себе, и никто не собирал плодов, позволяя им опадать на землю. Год за годом, слой диких плодов и листьев становился все толще. В это время года дикие фрукты только созрели и снова опали, поэтому слой был достаточно толстым, чтобы спасти их при падении.

Листва, мирно лежавшая на земле, была похожа на посадочную подушку и спасла их, будто так решила судьба.

Пин Тин озарила Чу Бэй Цзе сладкой улыбкой, они были в месте, куда никто не рискнул бы отправиться раньше. Уголки рта Чу Бэй Цзе было поднялись, но вдруг застыли, вместо этого являя странное выражение.

Видя его состояние, лицо Пин Тин застыло, пока ее глаза спокойно изучали Чу Бэй Цзе.

Казалось, Чу Бэй Цзе задумался о чем-то, и его выражение мрачнело с каждой проходящей секундой. Затем, будто покрывшись коркой льда, он вылез из «фруктовой смеси», выбрав менее «плодовитое» место для отдыха.

У Пин Тин перехватило дыхание, когда она потрясенно наблюдала, как он уходил все дальше. Она заметила, что когда Чу Бэй Цзе снял свою военную сумку, с его правой руки на землю закапала свежая кровь. Понимание потрясло ее, а когда она приблизилась к нему, ее голова склонилась от смущения.

- Я помогу тебе, - прошептала она.

- Убирайся. - Холодно и безжалостно проворчал Чу Бэй Цзе. Он слышал, как Пин Тин застыла и отступила на шаг, глядя на него. Игнорируя ее, Чу Бэй Цзе достал из своей военной сумки ценную мазь, которую всегда держал при себе для чрезвычайных ситуаций. Он нанес ее на рану, заскрежетав зубами от боли и обмотал повязкой.

- Путь Облачной долины... - Пин Тин знала, что он злится, и смягчила голос: - Это я приказала остановить тебя, чтобы не позволить добраться до нашей командной палатки, извини, что забыла сказать.

Чу Бэй Цзе, похоже, не слушал. Его голова тоже была склонена, пока он продолжал бинтовать рану на правой руке.

- В то время две армии столкнулись и, как главному военному советнику, мне пришлось принимать решение о стратегии. Я... кто знал, что ты вернешься там же...

Чу Бэй Цзе вздернул голову, его острые глаза пронзили Пин Тин. Холодным голосом он сказал:

- Приду я или вернусь, я бы в любом случае пошел по этому пути. Итак, твоим изначальным... изначальным планом было убить меня. Просто прекрасно. - Он еще резче посмотрел на нее. Как он мог не злиться, сначала почувствовав восторг, а потом поняв, что он, возможно, только что мог быть убит тем же человеком - его возлюбленной?

Он уже не скрежетал зубами, когда заговорил, только холодно улыбался.

- Давай поклянемся Луне, никогда не предавать друг друга... Ха... - Он повторил это дважды, затем откинул голову и рассмеялся громко, но печально. - Чёрт, черт, Чу Бэй Цзе, какой же ты идиот!

Сердце Пин Тин застыло от его слов. Даже в паланкине, стоящем перед несколькими тысячами вражеских войск, она не чувствовала холода. Ее лицо лишилось цвета, и она, заикаясь, пробормотала:

- Я... я... - Она приказала Жо Ханю повредить путь Облачной долины, но не ожидала, что тот к тому же сделает это незаметным, чтобы вражеские войска рухнули навстречу смерти без подозрений. Однако, если встать на точку зрения Жо Ханя, убить или ранить как можно большую часть войск противника на войне было крайне важно, так что все было понятно.

Пин Тин продолжила говорить.

- Я... - довольно долго. При виде Чу Бэй Цзе, слезы заскользили по ее щекам, но она не могла сказать больше ни слова.

Луна висела высоко в небе, лес был мертвенно тих. Колени Пин Тин задрожали. Опираясь на дерево для поддержки, она медленно потянулась, чтобы сесть, прошептав:

- Ты не должен подхватить простуду, пока ранен. Не против, если я разведу костер?

Чу Бэй Цзе сидел скрестив ноги на другом дереве. Он без выражения смотрел куда-то вдаль.

- Если ты разожжёшь огонь, интересно, кто найдет нас первыми, моя армия или Бэй Мо.

Казалось, Пин Тин ударили в грудь. Было так больно, что она больше не могла говорить. Ее зрение снова размыло слезами, и она сдерживала их с большим трудом. Ее сердце, словно, истаяло, ведь он думал, что она больше прочих похожа на ядовитую змею и скорпиона. Она вытерла слезы рукавом и встала с пенька, развернувшись, чтобы уйти.

- Куда ты идешь? - Чу Бэй Цзе слышал ее движение, хотя все еще не желал смотреть на нее, а его голос все так же был холодным.

Пин Тин вздохнула:

- Конечно, я собираюсь найти армию Бэй Мо. - Не дожидаясь реакции Чу Бэй Цзе, она без колебаний отошла.

Чу Бэй Цзе только хмыкнул и оглянулся, ожидая, когда она уйдет.

В темноте свет изящно отражался от длинной шпильки в шелковистых волосах. Ян Фэн отдала ей дорогую и очень изысканную нефритовую шпильку.

Чу Бэй Цзе заметив, что она только наклоняется в соседнем подлеске, втайне успокоился, что Пин Тин не зашла слишком далеко. В лесу было множество диких зверей и ядовитых растений, что означало - большинство обычных людей не смогут безопасно покинуть его. От мелькнувшей в голове мысли его гнев смягчился, а взгляд отказался покидать Пин Тин.

Чуть спустя Пин Тин вернулась, ее военный мешок был заполнен кучей всего, и она вывалила это перед Чу Бэй Цзе. Там были почти зрелые плоды и несколько корней растений, названия которых он не знал. Чу Бэй Цзе давно отвернулся, и вернулся к изначальному безразличному выражению.

Пин Тин села, собрав фрукты.

- В этом лесу достаточно диких плодов, чтобы заполнить наши желудки, но, так как я решила убить тебя, лучше не ешь.

Чу Бэй Цзе не ответил, поэтому Пин Тин подняла корни, которые только что собрала.

- Конечно, в этих корнях тоже есть яд, лучше, если ты не будешь их касаться. В конце концов, лучше быть одноруким генералом, чем убитым злобной женщиной вроде меня.

Она раздраженно надулась, но Чу Бэй Цзе продолжал проявлять отсутствие интереса, и она быстро потеряла энтузиазм. Она взяла себя в руки и пожевала пару ягод, но быстро выбросила их, когда из-за них появилась горечь во рту. Она откинулась на дерево.

Лесной ветер к полуночи стал еще более диким, промораживая до костей.

Они не произносили ни слова, их взгляды не встречались друг с другом. Пин Тин смотрела на свои ноги, а лицо Чу Бэй Цзе было повернуто на север. Они находились всего в нескольких шагах друг от друга, но те казались тысячью миль. Как бы они ни старались, они ни разу не стали ближе, оба были неописуемо этим обескуражены.

То что случилось до поврежденного моста, было похоже на сон. Если это был сон, они слишком быстро проснулись.

Глаза Пин Тин устало моргнули, но они отказывались должным образом закрываться, хотя веки просто хотели рухнуть. Краем глаза она следила за неподвижным Чу Бэй Цзе. Она снова моргнула, и слезы тихо потекли из ее глаз. Сначала она вытирала их, но через некоторое время сдалась.

«Пусть текут», - подумала она, - «они немного уменьшат боль».

Чу Бэй Цзе прислушивался к Пин Тин. Его сердце дрогнуло от звука ее плача, но он все еще отказывался оглядываться назад, молча ругая себя, что, несмотря на то, что являлся частью императорского дома Дун Линя, ему не хватало стойкости. Через мгновение он услышал приглушенный кашель. Она, казалось, прикрыла рот, позволив ускользнуть только едва слышному звуку. Он медленно обернулся, больше не в состоянии сдерживаться. Чу Бэй Цзе схватил свою сохнущую на ветру мантию и осторожно бросил ее. Та пролетев, упала точно перед глазами Пин Тин.

Пин Тин застыла и уставилась на мантию, будто это была какая-то диковинка, которую она никогда не видела прежде. Спустя некоторое время она накинула ее на плечи. Ее грустные глаза двинулись к Чу Бэй Цзе, она прикусила губу, вставая. Пин Тин подняла корни с земли и подползла к Чу Бэй Цзе.

Пин Тин с беспокойством коснулась правой руки Чу Бэй Цзе. Этот мужчина почти никогда не был ранен и поэтому оказался очень неловок в перевязке.

Тело Чу Бэй Цзе напряглось, а выражение лица помрачнело. Удивительно, но он не издал ни звука, ни шевельнулся. Пин Тин вздохнула с облегчением и, поджав губу, размотала его неаккуратную перевязь. Найдя камень, она смолола корни, и равномерно распределила кашицу по его ранам.

Его правой руке стало прохладно и неопишимо приятно. Проворные пальцы Пин Тин нежно касались развитых мускулов Чу Бэй Цзе.

Она продолжила свое занятие, а затем заново перебинтовала его рану. Пин Тин изучила свою работу с несколько усталым выражением, удовлетворенно кивнув. Девушка встала, чтобы вернуться к дереву.

Ощувив, что ее колени напряглись, она поняла, что Чу Бэй Цзе схватил ее за лодыжку.

Пин Тин медленно повернулась, чтобы посмотреть на него.

Чу Бэй Цзе не сказал ни слова, только потянул Пин Тин вниз левой рукой, заставив ее сесть. Его правая рука поднялась, легко коснувшись лица Пин Тин.

Потрясенные глаза Пин Тин смотрели на Чу Бэй Цзе, едва видимого в лунном свете. Любяще повинуясь ему, она прижалась к его рукам.

Тудум, тудум... Биение сердца Чу Бэй Цзе зазвучало в ее ушах.

А может, это было ее собственное сердцебиение.

- Я ошибся? - Вздохнул Чу Бэй Цзе: - Пин Тин, скажи мне.

- Должна ли Пин Тин быть довольна? - Тихо ответила Пин Тин: - Кого на свете не смог бы понять Чу Бэй Цзе?

Чу Бэй Цзе чувствовал беспомощность, чувство, которое он никогда не испытывал с рождения.

- Как тогда мне иметь с тобой дело? О чем ещё ты солгала мне?

- Поверишь ли ты мне, если я скажу?

- Скажи, с тех пор, как ты стала советником армии Бэй Мо, почему использовала тактику

сдерживания? Ты чего-то ждала?

Похожие на звезды зрачки Пин Тин посмотрели на Чу Бэй Цзе, и она честно ответила:

- Я жду новостей от императора Дун Линя, - чувствуя, что Чу Бэй Цзе напрягся, Пин Тин тихо рассмеялась, удобно опираясь на его руки. - Дай Пин Тин последний шанс. Пусть Пин Тин докажет тебе правду, Пин Тин никогда не причинила бы тебе вреда.

Чу Бэй Цзе прошептал:

- Что будет с императорским домом?

- Независимо от того, насколько плохи новости, это просто недоразумение. - Красивые глаза Пин Тин сияли в тусклом свете. Сладким, мечтательным голосом она сказала: - Когда ты доберешься до Дун Линя, ты поймешь, что Пин Тин не осмелилась бы причинить тебе вреда и никогда бы не навредила окружающим тебя людям. Бэй Цзе, вернись в Дун Линь и увидь мои настоящие намерения.

Эта красивая сцена была освещена лунным светом, даже суровый лесной ветер, казалось, тоже смягчился. Горькое холодное чувство ушло, оставив тепло.

Ничего другого больше нельзя было сказать, больше ничего нельзя было изменить.

Вот, так при успокоившихся мыслях и окружении, сердца слушали друг друга.

Двое прижались друг к другу, наблюдая, как луна исчезает, а солнце встает на востоке, под веселое щебетание птиц.

Пин Тин, словно, проснулась от иллюзии, которая была прекрасней любых слов, и лениво потянулась.

- Интересно, что происходит снаружи.

- Обе армии потеряли своих советников. Мысли армии Дун Линя будут в хаосе, но, поскольку твоя армия Бэй Мо ждет, они тоже не станут атаковать, - спокойно сделал анализ Чу Бэй Цзе:
- Обе стороны одинаковы, одна сторона не знает, что происходит с врагом, а другая все еще находится у подножия горы, ища нас.

Они обменялись взглядами, вернувшись мыслями к войне.

Послышались человеческие голоса и Чу Бэй Цзе, резко поднявшись, быстро отступил. Он

спрятался среди кучки деревьев, предупредив:

- Это армия Бэй Мо.

Выражение лица Пин Тин изменилось.

- Если они найдут тебя, даже я не смогу тебя защитить, - она сложила военную сумку и отдала ее Чу Бэй Цзе, быстро шепнув: - Я собираюсь выйти, если они меня найдут, им больше не придется вести такие крупномасштабные поиски. Оставайся в укрытии до тех пор, пока не увидишь поисковую партию армии Дун Линя.

Чу Бэй Цзе схватил ее и яростно поцеловал. Понизив голос, он сказал:

- Когда вернешься, найди способ избавиться от них. Я буду ждать тебя в Дун Лине.

Пин Тин покраснела, отчаянно вглядываясь в него, когда они расставались.

Поисковая группа Бэй Мо была в восторге от того что нашла своего главного советника.

Пин Тин рассказала им о своих приключениях после падения, и все решили, что это судьба, что она выжила. Никого не волновал Чу Бэй Цзе, не говоря уже о поисковой партии войск Дун Линя, что могло вызвать кровопролитие при их встрече.

Во всяком случае, найти главного советника было большим достижением. Ее немедленно отвезли обратно в главный лагерь.

В главном лагере Цзэ Инь лично возглавил прочих генералов, чтобы приветствовать ее. Другим женщинам, прислуживающим военным, приказали помочь ей с ванной. После переодевание в чистую одежду и избавления от запаха, ее отвели в главную командную палатку, где Цзэ Инь и другие нетерпеливо ждали ее.

- Поздравляю госпожу с полной победой! Чудовищная полоса удач Чу Бэй Цзе, наконец, подошла к концу, - Цзэ Инь некоторое время смеялся, добавив: - Действия жалкого Чу Бэй Цзе были слишком быстрыми, пока мы еще готовились, он уже пересек мост. В противном случае мы бы полностью победили армию Дун Линя.

Голос Жо Ханя по-прежнему был полон беспокойства:

- Если бы не госпожа-советник, мы никогда бы не смогли повернуть течение событий так, чтобы враг сдался, в противном случае мы были бы давно мертвы из-за Чу Бэй Цзе.

- Что еще более удивительно, смелость госпожи, готовой умереть, чтобы поймать врага. Это то, что даже мы, мужчины, не можем сделать. - Сильный голос прервался, говорил Сэнь Жун, командир правого крыла.

Пин Тин стало стыдно, из-за того что генералы Бэй Мо все неправильно поняли. Это недоразумение было трудно объяснить, поэтому она сдалась. Покраснев, она прошептала:

- Мои генералы переоценивают меня, если бы не всеобщая поддержка, как Пин Тин, слабая девушка, могла что-то сделать? К сожалению, в долине под нами полно плодов, поэтому Дун Линь, вероятно, не потерял своего непобедимого полководца, - надеюсь, что армия Дун Линя уже нашла Чу Бэй Цзе, она вспомнила его последние слова: «Я буду ждать тебя в Дун Лине». Ее сердце уже не было таким одиноким, словно в нем расцвели цветы.

Цзэ Инь увидев, что Пин Тин покраснела, подумал, что она чувствует себя виноватой за то, что не смогла умереть вместе с командиром противника, быстро добавил:

- Госпожа уже выполнила задание. Сегодня утром мы получили известие о том, что императорская резиденция Дун Линя в хаосе, - он тайно подумал - «этой женщине, упавшей в густой лес, только благодаря удаче удалось развернуться, упав в безопасное место. Такая лояльность невероятно редка в этом мире. Ян Фэн была права насчет ее личности и ее непреклонности следовать каждому ее слову, как бы смешно они ни звучали».

Вспомнив свою жену, ждущую его дома, в его сердце возникла нежность, и он улыбнулся.

- Императорская резиденция Дун Линя находится в хаосе, поэтому армия Дун Линя тоже получит новости. Другими словами, опасность для Бэй Мо исчезнет, когда Чу Бэй Цзе уйдет, услышав эти новости, - уверенно ответила Пин Тин.

- Госпожа уверена? - Сэнь Жун все еще немного сомневался. Несколько дней назад он все еще пытался отчаянно защищать Бэй Мо со своей последней каплей горькой решимости, а теперь неожиданно армия Дун Линя просто собиралась отступить?

Пин Тин сделала решительное выражение лица, мягко кивнув ему.

- Генерал Сэнь, это то, в чем Пин Тин, как главный военный советник, больше всего уверена.

- Отступают! - Прокричал голос снаружи палатки. Полог был поднят, когда шпион громко воскликнул: - Они отступают! Объявляю всем генералам, армия Дун Линя отступает! Армия Дун Линя уходит! - Крик звучал в его возбужденном заявлении.

Цзэ Инь застыл, потом сделал два шага вперед и, схватив шпиона за плечо, спросил:

- Ты следил должным образом? Дун Линь действительно отступает? Это правда не обман?

- Правда! - Шпион поднял глаза, полные слез, и голосом, в котором, казалось, звучал плач радости, сказал. - Когда наши братья услышали это, они просто не могли поверить, поэтому пошли и проверили снова, прежде чем сообщить обо всем вам, генералы. Армия Дун Линя организовано отходит вместе со своим обозом. Даже их генерал, Мо Жан выглядит подавленным. Они действительно отступают!

Хотя Пин Тин давно планировала это, но когда все действительно произошло, во всем, однако, было что-то непонятное. Одной ставкой на кон Бэй Мо была спасена? Подобная волкам и тиграм, армия Дун Линя послушно отступила, даже не закончив последней, неприятной неожиданной атаки? Окрашенного кровью неба, отчаянных глаз на кровавом поле битвы, уже больше не будет?

В палатке повисла шокированная тишина, будто они не могли поверить в блестящие новости. После долгого молчания раздался громкий возглас, когда Сэнь Жун вскочив со стула, потянул плащ с плеч. Он со стуком упал на одно колено перед Пин Тин, сжимая руки на покрытом кровью и грязью плаще. Подняв взгляд, он сказал:

- Этот плащ был с Сэнь Жуном в бесконечных походах, пожалуйста, примите его, госпожа.

Пин Тин никогда не смогла бы принять его, поэтому встала, махнув рукой:

- Как я могу принять такую важную вещь?

- Госпожа... не смотрит ли госпожа на меня свысока? Я, Сэнь Жун, обязан своей родиной и семьей госпоже, спасшей их всех. - Лицо этого человека было неловким, и хотя его голос был громким, как у тигра, его сейчас перехватывало от эмоций.

Пин Тин была немного испугана и стиснула зубы.

- Хорошо, я соглашусь, - как только она взяла плащ из рук Сэнь Жуна, она услышала еще один стук в палатке. Все генералы попадали на колени после поступка Сэнь Жуна.

Жо Хань не дожидаясь, пока Пин Тин откроет рот, сказал:

- Во всем Бэй Мо, только мы, сражавшиеся с госпожой в битве при Каньбу, знаем, что благодаря ей все изменилось, и эта битва привела к победе Бэй Мо. Только мы знаем, как сердце замирало от тягот, которые вы вынесли ради нас. На этих плащах кровь всех наших погибших братьев, и вся наша благодарность и восхищение госпожой. Если госпожа не хочет их принять, пожалуйста, сожгите их.

Пин Тин не хватало слов, из ее хрустальных глаз медленно покатались слезы. Она торжественно повернулась к толпе и тихо подошла к ним, осторожно приняв плащи. В том числе и Цзэ Иня, всего вышло двенадцать плащей. Она положила их на стол, изучая ткань,

пропитанную кровью их союзников и врагов. Пин Тин вздохнула:

- Война действительно слишком страшна, надеюсь, что больше не буду участвовать в ней.

- Войска Дун Линя отступили, поэтому война закончилась, - Цзэ Инь встал, цвет снова вернулся на его щеки, когда он пожал руку Пин Тин: - Император приказал госпоже отдать командный знак и вернуться в столицу, Бэй-Яли, чтобы получить награду. - В его выражении была доля вины.

Пин Тин кивнула:

- Так и должно быть, - она достала командный знак и вручила его Цзэ Иню. Она снова была свободна и сразу расслабилась, рассмеявшись, она сказала: - От столицы Дун Линя до Каньбу, даже на самых быстрых лошадях, доставка новостей займет не менее пяти дней, а это значит, что император Дун Линя, вероятно, находился в коме в течение пяти или шести дней. - Увидев ошеломленное выражение Цзэ Иня, она с любопытством спросила: - Что случилось?

Сэнь Жун покачал головой, взревев:

- Госпожа не знает последних новостей? Императорская резиденция Дун Линя в хаосе не потому, что император Дун Линя находится в коме, но потому, что двое принцев, которым еще не исполнилось и десяти лет, были отравлены до смерти. Теперь в императорском доме идет борьба за положение наследного принца.

Глаза Пин Тин расширились, в ее голову будто ударило молния, а ее мир сотрясся.

В ушах гудело, она смутно видела, как командир открывает и закрывает рот, но не могла услышать ни слова.

- Что вы сказали... - Слабо прохрипела она, в ее горле пересохло. Пин Тин заплакала, кашляя от шока свежей кровью. В ее голове вспыхнул ослепительно-белый свет, девушку охватила надвигающаяся тьма, и она упала.

<http://tl.rulate.ru/book/8939/489940>